

**МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ**

LXIII Международная научная конференция

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

КАЗАНЬ

УДК 005(063)
ББК 65.290-2я43
И88

Главный редактор: *И. Г. Ахметов*

Редакционная коллегия:

Э.А. Бердиев, Ю.В. Иванова, А.В. Каленский, В.А. Куташов, К.С. Лактионов, Н.М. Сараева, Т.К. Абдрасилов, О.А. Авдеюк, О.Т. Айдаров, Т.И. Алиева, В.В. Ахметова, В.С. Брезгин, О.Е. Данилов, А.В. Дёмин, К.В. Дядюн, К.В. Желнова, Т.П. Жуикова, Х.О. Жураев, М.А. Игнатова, Р.М. Искаков, К.К. Калдыбай, А.А. Кенесов, В.В. Коварда, М.Г. Козоморцев, А.В. Котляров, А.Н. Кошербаева, В.М. Кузьмина, К.И. Курпаяниди, С.А. Кучерявенко, Е.В. Лескова, И.А. Макеева, Е.В. Матвиенко, Т.В. Матроскина, М.С. Матусевич, У.А. Мусаева, М.О. Насимов, Б.Ж. Паридинова, Г.Б. Прончев, А.М. Семахин, А.Э. Сенцов, Н.С. Сенюшкин, Д.Н. Султанова, Е.И. Титова, И.Г. Ткаченко, М.С. Федорова С.Ф. Фозилов, А.С. Яхина, С.Н. Ячинова

Международный редакционный совет:

З.Г. Айрян (Армения), П.Л. Арошидзе (Грузия), З.В. Атаев (Россия), К.М. Ахмеденов (Казахстан), Б.Б. Бидова (Россия), В.В. Борисов (Украина), Г.Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А.М. Данилов (Россия), А.А. Демидов (Россия), З.Р. Досманбетова (Казахстан), А.М. Ешиев (Кыргызстан), С.П. Жолдошев (Кыргызстан), Н.С. Игисинов (Казахстан), Р.М. Искаков (Казахстан), К.Б. Кадыров (Узбекистан), А.В. Каленский (Россия), О.А. Козырева (Россия), Е.П. Колтак (Россия), А.Н. Кошербаева (Казахстан), К.И. Курпаяниди (Узбекистан), В.А. Куташов (Россия), Э.Л. Кыят (Турция), Лю Цзюань (Китай), Л.В. Малес (Украина), М.А. Нагервадзе (Грузия), Ф.А. Нурмамедли (Азербайджан), Н.Я. Проккопьев (Россия), М.А. Прокофьева (Казахстан), Р.Ю. Рахматуллин (Россия), М.Б. Ребезов (Россия), Ю.Г. Сорока (Украина), Д.Н. Султанова (Узбекистан), Г.Н. Узаков (Узбекистан), М.С. Федорова, Н.Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А.К. Шарипов (Казахстан), З.Н. Шуклина (Россия)

Исследования молодых ученых : материалы LXIII Междунар. науч. конф. И88 (г. Казань, июнь 2023 г.) / [под ред. И. Г. Ахметова и др.]. — Казань : Молодой ученый, 2023. — iv, 28 с.

ISBN 978-5-6049480-7-1.

В сборнике представлены материалы LXIII Международной научной конференции «Исследования молодых ученых».

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов, а также для широкого круга читателей.

УДК 005(063)
ББК 65.290-2я43

ISBN 978-5-6049480-7-1

© Оформление.
ООО «Издательство Молодой ученый», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Х И М И Я

Левишкс Л.А.

Кремнийорганические пленкообразователи и лакокрасочные материалы на их основе 1

Т Е Х Н И Ч Е С К И Е   Н А У К И

Цурикова Н.А.

Анализ пожаров в резервуарных парках 5

Г О С У Д А Р С Т В О   И   П Р А В О

Трипутина А.В.

О роли и значении постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 14.03.2014 г. № 16 «О свободе договора и его пределах» 8

П Е Д А Г О Г И К А

Диянов И.В.

Применение иммерсивного интерактивного контента в образовании (в том числе историческом): преимущества и недостатки, актуальность и перспективы 12

Мионов К.В.

Предоставление государственных и муниципальных услуг в сфере общего образования с помощью дистанционных образовательных технологий (на примере Москвы) 17

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Козодой А.Д.

Физическая подготовка курсантов образовательных учреждений ФСИН:
совершенствование физического воспитания и основные свойства. 21

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Филипская В.В.

Интертекстуальность в китайской культуре на примере кинематографа
Поднебесной 25

Х И М И Я

Кремнийорганические пленкообразователи и лакокрасочные материалы на их основе

Левишкс Лина Айнарвна, студент

Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)

В статье исследованы перспективы использования полиорганосилоксанов при производстве лакокрасочных и других материалов.

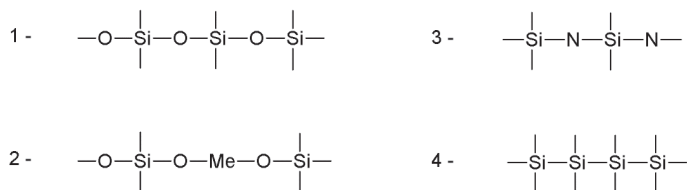
***Ключевые слова:** кремнийорганические полимеры, полиорганосилоксаны, лакокрасочные материалы.*

Кремнийорганические полимеры представляют собой соединения, основная цепочка которых состоит из чередующихся атомов кислорода и кремния и модифицирована различными органическими группами. Эти полимеры обладают уникальными свойствами, которые оказали значительное влияние на науку и технику. В настоящее время владение технологиями на основе кремния является важным критерием стратегической значимости для развивающихся государств [1].

В зависимости от строения различают следующие кремнийорганические полимеры:

- Полиорганосилоксаны;
- Полиметаллоорганосилоксаны;
- Полиорганосилазаны;
- Полиорганосиланы.

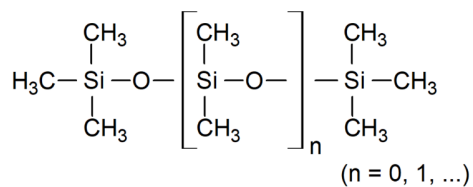
Структурные формулы полимеров представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Структурные формулы кремнийорганических полимеров
1 — полиорганосилоксан; 2 — полиметаллоорганосилоксан;
3 — полиорганосилазан; 4 — полиорганосилан

Среди всех кремнийорганических полимеров, используемых в производстве лакокрасочных материалов, наиболее распространены полиорганосилоксаны. Они содержат различные заместители, такие как метильные, этильные, а также фенильные группы. Довольно часто термины «силоксан» и «силикон» используются взаимозаменяемо для обозначения одних и тех же типов материалов. Название «силикон» в большинстве случаев относится к полимерам, где в качестве радикалов выступают метильные группы.

Среди множества силиконовых полимеров особенно широкое применение нашел полидиметилсилоксан (ПДМС) [2]. Линейный ПДМС находится в жидком состоянии при комнатной температуре из-за его низкой температуры стеклования -127°C . Он обладает следующей структурой:

Рис. 2. Структурная формула триметилсилилоксиполидиметилсилоксана

Введение органических ответвлений в основную неорганическую цепочку придает силиконам уникальный комплекс свойств.

Во всех четырехвалентных соединениях кремния связь Si-O обусловлена σ -связью между s, p-гибридизованными электронами атома кремния и p-электронами кислорода. Кроме того, происходит π -взаимодействие между неподеленными p-электронами кислорода и 3d-орбиталями кремния. Эти процессы приводят к образованию четырех тетраэдрических σ -связей атома кремния из s-

и р-электронов, которые придают ему сходство с углеродом. В отличие от углерода, кремний имеет возможность образования $p_{\pi}-d_{\pi}$ -связей, что приводит к существенным различиям между структурой и свойствами кремния и углерода. Кремний, как элемент третьего периода, может выступать в роли акцепторов электронов при образовании донорно-акцепторной $d_{\pi}-p_{\pi}$ -связи.

Длина связи Si-O, равная $0,16 \pm 0,003$ нм, существенно отличается от теоретически вычисленной длины Si-O (0,18 нм), основанной на принципе аддитивности атомных радиусов. Сокращение длины связи Si-O можно объяснить за счет ее ионного характера и наличия частичной двойной связи, которая возникает благодаря $p_{\pi}-d_{\pi}$ -взаимодействию.

Повышенная термическая стабильность силоксанов объясняется их ионным характером и высокой энергией силоксановой связи, которая является одной из самых прочных связей, превосходя связь C-C. Энергия связи Si-O составляет от 422 до 494 кДж/моль в зависимости от заместителя при атоме кислорода, например, для Si-O-(Si) — 493 кДж/моль, а для Si-O-(C) — 424 кДж/моль.

Силоксановая цепь обладает уникальной гибкостью, что обусловлено несколькими факторами. Углы связей (143° для связи Si-O-Si и 110° для O-Si-O) и наличие спиралевидной формы макромолекулы образуют открытую структуру и гибкие связи, которые вращаются на 180° . А также барьер вращательной энергии связей Si-O и Si-CH₃ (0,8 и 6,7 кДж·м⁻¹) существенно ниже, чем у связей C-O и C-CH₃ (11,3 и 15,1 кДж·м⁻¹) в углеводородах.

Свойства полиорганосилоксанов также напрямую зависят от природы заместителей. Увеличение длины алкильных радикалов увеличивает эластичность полимера, его растворимость в органических растворителях и гидрофобность. В свою очередь, фенильные радикалы способствуют повышению термостойкости полимера. Следует отметить, что добавление углеводородных радикалов к силоксановой цепи придает полимерам не только высокую гидрофобность, но и снижает их адгезию. [3].

Олигомерные немодифицированные органосилоксаны хорошо растворяются в ароматических и хлорированных углеводородах, кетонах и сложных эфирах; ограниченно растворяются в высших (начиная с бутилового) спиртах. Плотность их составляет $1,01-1,08$ г/см³.

При числе силоксановых звеньев, равном 5–6, полиорганосилоксаны представляют собой жидкости, которые применяют в качестве термостойких смазок, пеногасителей, гидрофобизирующих добавок и прочего. Если количество звеньев достигает 15, то получается стеклообразный олигомер, который может быть использован в качестве пленкообразователя, легко растворимого

в органических растворителях. А при очень высоких значениях n полиорганосилоксаны обладают эластичностью и используются для производства термостойких резин.

Добавление небольшого количества полиорганосилоксана (5–10%) к другим пленкообразователям приводит к значительному повышению термостойкости и гидрофобности покрытий. В связи с этим, в лакокрасочной промышленности широко используются модифицированные полиорганосилоксаны в качестве пленкообразователей.

В скором будущем можно ожидать, что силиконовые материалы со своими уникальными свойствами будут востребованы для создания конструкций, недоступных для других. Расширение функциональности силиконовых материалов через химические реакции, физическое смешивание или разработку новых структур будет продолжаться, способствуя экономическому росту и повышению производительности продуктов, которые имеют значение для всех нас.

Литература:

1. Краев И. Д., Попков О. В., Сорокин А. Е., Юрков Г. Ю. Перспективы использования кремнийорганических полимеров при создании современных материалов и покрытий различных назначений // Труды ВИАМ: электронный научный журнал. — 2017. — № 12. — С. 48–62.
2. Curtis, J. Biomaterials Science // Silicones. — 2020. p. 109–124.
3. Сорокин М. Ф. Химия и технология пленкообразующих веществ. — М.: Химия, 1989. — 480 с.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Анализ пожаров в резервуарных парках

Цурикова Наталья Александровна, студент магистратуры
Тюменский индустриальный университет

Ключевые слова: резервуар, авария, пожар.

Емкости для хранения нефти и нефтепродуктов, а именно резервуары вертикальные стальные и резервуарные парки, повсюду используются в различных регионах России, в том числе и в северных широтах — местностях, приравненных к Крайнему северу. Представляют собой они весьма важную часть нефтегазовой отрасли нашей страны. Имеющиеся объекты для хранения нефти и нефтепродуктов входят в технологический процесс извлечения из недр и подготовки нефти, а также являются частью магистральных нефтепроводов, заводов по переработке нефти, теплоэлектростанций и т. д. При увеличении количества извлекаемой из недр нефти, а также развитии промышленности Российской Федерации ежегодно растет число и тоннаж резервуарного парка, разрастается ассортимент сберегаемых веществ. При этом, в связи с увеличением площадей городов, резервуарные парки и нефтебазы, которые до этого были расположены за территорией населенных пунктов, сегодня стали находиться внутри их границ.

При этом, каждый год в резервуарах и резервуарных парках наблюдается рост числа аварий и пожаров, из-за которых возникают большие материальные потери в масштабах страны, а также для владельцев таких объектов. Если обратиться к статистике таких аварий, то мы увидим, что все материальные потери от аварий резервуаров более чем в 500 раз больше начальных затрат на их сооружение [3]. При этом всегда присутствует риск нанесения значительного вреда окружающей среде в случае возникновения различного рода аварий на указанных объектах.

Увеличивает пожарную опасность резервуаров и их парков и тот факт, что действующие ныне нефтебазы нефтегазового комплекса Российской

Федерации были построены в большинстве случаев в период с 1950 по 1990 гг. Это говорит о том, что период работы резервуаров сегодня превысил принятые для них допустимые значения.

Исследования показали, что практически любой третий случай полной деформации РВС увязывался с образно названным эффектом «домино». Подобная авария, из-за которой получили смертельные травмы 24 человека, произошла еще в 1953 году на территории нефтеперерабатывающего комбината в Башкирии из-за разрушения резервуара типа РВС-4600, в котором находилась сырая нефть [4].

Среди всего объема установленных аварий с разрушением РВС, 46,4% случаев сопровождались крупными пожарами, в результате которых были травмированы люди, при этом в результате пожаров, под влиянием высокой температуры были разрушены 6,4% резервуаров.

При прочих разрушениях РВС пожары не возникали, из-за чего они были отмечены как категорийные аварии, в числе которых 14,3% разрушений возникло в процессе выполнения гидравлических испытаний резервуаров.

Наиболее часто разрушались (в 41,4% случаев) резервуары типа РВС-5000, что обусловлено, по мнению авторов, их наибольшей распространенностью на производственных объектах по сравнению с другими номинальными объемами резервуаров. На протяжении последних лет зарегистрировано некоторое количество разрушений крупногабаритных резервуаров, которые, большей частью, принадлежали к объектам энергетики. В период с 1980 г. отмечено 10 происшествий с разрушением резервуаров РВС-10000, 8 случаев — РВС-20000 и 3 случая — РВС-30000.

По данным проведенных исследований в работах [1, 2] самое большое количество пожаров было выявлено на распределительных нефтебазах (48% от всего количества пожаров в системе Главтранснефти), на насосных нефтепроводах — 10%, на нефтепромыслах — 14% и на нефтеперерабатывающих заводах — 28%.

В числе пожаров на нефтебазах 93,4% пожаров и аварий случились на наземных резервуарах, из них отмечено:

- 53,9% — для резервуаров, содержащих бензин;
- 32,1% — для резервуаров, содержащих сырую нефть;
- 14,0% — для резервуаров, применяемых с целью хранения прочих видов нефтепродуктов (дизельное топливо, керосин, мазут и др.) [1, 2].

Главными источниками пожаров были отмечены [5]:

- загорание смеси паров нефтепродукта с воздухом в результате взаимодействия с источниками закипания разного происхождения (61 заключение, 76,25% от общего числа);
- самопроизвольное воспламенение паровоздушной смеси (2 заключения, 2,5% от общего числа);
- самовозгорание пирофорных отложений (3 заключения, 3,75% от общего числа);
- проведение ремонтных работ (очистные, сварочные работы, резка металла и др.) (14 заключений, 14% от общего числа).

Отличительным признаком разрушения вертикальных стальных резервуаров (РВС) есть полная утрата целостности корпуса, и истечение жидкости за малый отрезок времени на рядом расположенную территорию всего находящегося в резервуаре вещества в виде волны прорыва [4].

Литература:

1. Петрова Н. В., Чешко И. Д. Анализ экспертной практики по исследованию пожаров, произошедших на объектах хранения нефти и нефтепродуктов // Проблемы и перспективы судебной пожарно-технической экспертизы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: С.-Петербург. ун-т ГПС МЧС России, 2015. С. 78–81.
2. Сучков В. П. Пожары резервуаров с нефтью и нефтепродуктами / В. П. Сучков [и др.]. М.: ЦНИИТ Энефтехим, 1992. 100 с.
3. Швырков С. А. [и др.] Статистика квазимгновенных разрушений резервуаров для хранения нефти нефтепродуктов // Пожаровзрывобезопасность. 2007. № 6. С. 48–52.
4. Швырков, А. Н. Волна прорыва на нефтебазе плюс эффект «Домино» Техногенные катастрофы при разрушении резервуаров и защита от них / А. Н. Швырков, С. А. Швырков, С. А. Горячев // Охрана труда и социальное страхование. — 1997. — Вып. 11. — С. 42–45.
5. Петрова Н. В., Чешко И. Д., Галишев М. А. Анализ практики экспертного исследования пожаров на объектах хранения нефти и нефтепродуктов, [Электронный ресурс] / <http://vestnik.igps.ru/wp-content/uploads/V83/7.pdf>

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

О роли и значении постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 14.03.2014 г. № 16 «О свободе договора и его пределах»

Трипутина Алена Викторовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Егорова Лариса Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент

Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

В статье авторы рассматривают постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 г. № 16 «О свободе договора и его пределах» и его роль в развитии принципа свободы договора.

Ключевые слова: договорное право, свобода договора, несправедливые договорные условия.

Свобода договора является важнейшим принципом договорного права. К сожалению, длительное время этот принцип являлся во многом декларативным и не был наполнен реальным содержанием, особенно в вопросах расторжения нарушенного договора.

Как отмечал М. И. Брагинский из 1800 норм договорного права 1600 — являются императивными [1, с. 72]. Что означало фактическую невозможность сторон предусмотреть в договоре положения, отличные от норм ГК РФ. В первое десятилетие после принятия ГК РФ такой подход был оправданным, поскольку приоритетной задачей государства являлось формирование нового экономического уклада, что требовало стабильности гражданского оборота. Эта стабильность обеспечивалась именно императивностью норм договорного института. Стороны фактически были лишены возможности включать в договор условия, отличные от норм права.

Развитие рыночных отношений потребовало совершенствования законодательных основ экономики и реформирования гражданского законодательства [2]. Однако, как отмечается в литературе, положения о свободе договора не попали в число приоритетных при реформировании ГК РФ [3, с. 103].

В связи с чем, принятие постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» (далее — Пленум) имело особое значение для развития договорного права.

Во-первых, в нем были определены критерии квалификации императивных и диспозитивных норм ГК РФ. Ранее и юридическая наука, и правоприменители использовали формальный подход и рассматривали императивную норму, в которой отсутствует ссылка на то, что иное может быть предусмотрено договором [4, с. 89]. Теперь, в соответствии с положениями Пленума суды, оценивая норму, в которой отсутствует указание на возможность предусматривать договором иное, должны обосновать императивность нормы, исходя из целей законодательного регулирования. Императивной является норма, если она направлена на защиту «особо значимых охраняемых законом интересов (интересов слабой стороны договора, третьих лиц, публичных интересов и т.д.), недопущение грубого нарушения баланса интересов сторон либо императивность нормы вытекает из существа законодательного регулирования данного вида договора» [5]. Во всех остальных случаях норма является диспозитивной и стороны свободны в выборе условий договора.

Во-вторых, как отмечает А. Г. Карапетов, были даны важнейшие разъяснения в отношении методологии борьбы с навязыванием несправедливых договорных условий слабой стороне договора [6, с. 146].

В-третьих, введен принцип толкования неясных и противоречивых условий договора по модели *contra proferentem*. А именно, что в случае неясности условий договора, суд должен толковать их не в пользу той стороны, которая составляла проект договора или их предложила (п. 11 Пленума).

Также отмечено, что содержащийся в императивной норме запрет на соглашение сторон об ином должен трактоваться ограничительно, данное правило разъяснено на примере кредитного договора. В соответствии с Законом «О банках и банковской деятельности» запрещено кредитной организации в одностороннем порядке менять проценты по договору с заемщиком-гражданином, т.е. норма, безусловно является императивной и целью является защита прав кредиторов — физических лиц. Однако, как разъяснено Пленумом, данный запрет не означает, что в одностороннем порядке нельзя уменьшать процент по кредитному договору (п. 2 Пленума).

Следует отметить, что в первые годы после принятия Пленума юридическое сообщество, в том числе судейский корпус отнеслись к нему с определенной долей скепсиса. Первоначально суды применяли лишь положения Пленума, разъясняющие порядок применения конкретных статей ГК и ряда федеральных

законов (ст. ст. 610, 463, 544 ГК РФ; законов «О залоге», «О банках и банковской деятельности»). Однако, в настоящее время, как показал анализ судебной практики, суды достаточно активно используют телеологическое толкование при оценке императивности или диспозитивности целого ряда норм договорного права, а также применяют положения Пленума о несправедливых договорных условиях [7–16], что, безусловно, наполняет принцип свободы договора новым содержанием.

Литература:

1. Брагинский М. И. О нормативном регулировании договоров // Журнал российского права. 1997. № 1. С. 69–77
2. Указ Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12161467/> (дата обращения: 11.04.2023).
3. См. например: Егорова Л. Ю. Проблемы расторжения предпринимательских договоров // Реформирование гражданского законодательства: общие положения о сделках, обязательствах и договорах: монография / отв. ред. В. В. Долинская. — Москва: Проспект, 2018. — 192 с.
4. Брагинский М. И., Ветрянский В. В. Договорное право. Общие положения. 3-изд., стереотип. Кн. 1. М.: Статут, 2001. — 848 с.
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161322/ (дата обращения: 10.04.2023).
6. Карапетов А. Г., Фетисова Е. М. Практика применения арбитражными судами Постановления Пленума ВАС от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и её пределах. // Вестник экономического правосудия. 2015. № 12. С. 145–191.
7. Решение Арбитражного суда Костромской области от 21 ноября 2022 г. по делу № А31–1186/2022;
8. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 3 ноября 2022 г. по делу № А60–7630/2022;
9. Решение Арбитражного суда Тюменской области от 1 ноября 2022 г. по делу № А70–14661/2022;
10. Решение Арбитражного суда Брянской области от 1 ноября 2022 г. по делу № А09–8804/2022;

11. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 24 октября 2022 г. по делу № А32–49416/2021;
12. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 20 октября 2022 г. по делу № А40–76667/2022;
13. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 29.09. 2022 г. по делу № А33–31654/2020;
14. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 14.07.2022 г. по делу № А33–26872/2021;
15. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 17.05. 2022 г. по делу № А33–27929/2021;
16. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 14.04.2022 г. по делу № А33–26914/2021.

ПЕДАГОГИКА

Применение иммерсивного интерактивного контента в образовании (в том числе историческом): преимущества и недостатки, актуальность и перспективы

Диянов Иван Владимирович, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Статья посвящена использованию иммерсивного интерактивного контента в образовании и обучении истории. Рассматриваются основные преимущества, проблемы и перспективы данной технологии, а также приводятся примеры ее реализации в разных сферах. Статья содержит теоретический анализ, практические рекомендации по теме.

Ключевые слова: иммерсивный интерактивный контент, образование и обучение истории, виртуальная реальность, геймификация, мотивационный дизайн, вызов в обучении, наставничество.

The use of immersive interactive content in education (including historical content): advantages and disadvantages, relevance and prospects

Diyarov Ivan Vladimirovich, student

Belgorod State National Research University

The article is devoted to the use of immersive interactive content in education and learning history. The authors examine the main advantages, problems and prospects of this technology, as well as provide examples of its implementation in different spheres. The article contains a theoretical analysis, practical recommendations and on the topic.

Keywords: immersive interactive content, history education and learning, virtual reality, gamification, motivational design, learning challenge, mentoring.

Иммерсивный интерактивный контент — это такой вид контента, который позволяет пользователю погрузиться в виртуальную или дополненную реальность, активно взаимодействовать с ней и получать эмоциональный опыт от проживания исторических событий или эпох. Иммерсивный интерактивный контент может быть представлен в разных форматах, таких как игры, фильмы, арт-проекты, образовательные программы и т. д. [2]

Целью применения иммерсивного интерактивного контента в образовании и обучении истории является повышение мотивации, интереса и вовлеченности учащихся в процесс познания, развитие их творческого потенциала, критического мышления и эмпатии, формирование у них исторической памяти, культурной компетентности и гражданской позиции [4].

Однако применение иммерсивного интерактивного контента в образовании и обучении истории также имеет свои проблемы и сложности, которые требуют анализа и решения. В данной статье мы рассмотрим основные преимущества и недостатки иммерсивного интерактивного контента в образовании и обучении истории, а также актуальность и перспективы его развития.

Преимущества иммерсивного интерактивного контента в образовании и обучении истории.

Иммерсивный интерактивный контент в образовании и обучении истории имеет ряд преимуществ по сравнению с традиционными методами обучения, такими как чтение учебников, просмотр лекций или фильмов, выполнение заданий или тестов. Среди этих преимуществ можно выделить следующие:

Иммерсивный интерактивный контент создает эффект присутствия у пользователя, то есть ощущение того, что он находится в другом месте или времени, а не перед экраном компьютера или смартфона. Это способствует более глубокому погружению в изучаемый материал, а также вызывает более сильные эмоции и впечатления от проживания исторических событий или эпох [7].

Иммерсивный интерактивный контент дает возможность пользователю самостоятельно выбирать траекторию своего обучения, влиять на ход сюжета, принимать решения и нести за них ответственность. Это развивает у пользователя автономию, инициативу, креативность и лидерские качества [5].

Иммерсивный интерактивный контент стимулирует пользователя задавать вопросы, искать ответы, сравнивать разные точки зрения, анализировать причины и последствия, делать выводы и обобщения. Это формирует у пользователя критическое мышление, логику, аргументацию и рефлексию [6].

Иммерсивный интерактивный контент помогает пользователю лучше понять исторический контекст, культуру, ценности и менталитет людей, живших

в другие эпохи или регионах. Это способствует развитию у пользователя эмпатии, толерантности, межкультурного диалога и гражданской позиции. Так же это полезно для патриотического воспитания.

Недостатки иммерсивного интерактивного контента в образовании и обучении истории.

Иммерсивный интерактивный контент в образовании и обучении истории также имеет ряд недостатков, которые могут ограничивать его эффективность или вызывать негативные последствия для пользователей. Среди этих недостатков можно выделить следующие:

Иммерсивный интерактивный контент требует высокого уровня технологического оснащения, как со стороны разработчиков, так и со стороны пользователей. Необходимость использования специальных устройств, программного обеспечения, интернет-соединения может создавать технические проблемы, барьеры доступа или дополнительные расходы для образовательных организаций или индивидуальных пользователей [3].

Иммерсивный интерактивный контент может иметь низкое качество содержания, дизайна или интерактивности, если он создан без учета научных, педагогических или этических стандартов. Это может приводить к искажению или упрощению исторической правды, пропаганде определенной, неуместной идеологии или манипуляции сознанием пользователей [1].

Иммерсивный интерактивный контент может вызывать психологические или физические дисфункции у пользователей, если он используется без ограничений по времени или интенсивности. Это может приводить к потере реальности, зависимости, дезориентации, тошноте, головной боли или другим симптомам [4].

Актуальность и перспективы иммерсивного интерактивного контента в образовании и обучении истории.

Иммерсивный интерактивный контент в образовании и обучении истории является актуальным и перспективным направлением развития современных образовательных технологий. Это связано с несколькими факторами:

Рост спроса на инновационные формы обучения, которые отвечают потребностям современного общества

Развитие технологий виртуальной и дополненной реальности, которые предоставляют новые возможности для создания и распространения иммерсивного интерактивного контента

Изменение потребностей и ожиданий обучающихся, которые хотят получать не только знания, но и опыт, эмоции, удовольствие и смысл от обучения

Необходимость повышения качества и эффективности образования и обучения истории, которая является важной составляющей гуманитарного образования, культурного наследия и гражданского общества

В связи с этим, иммерсивный интерактивный контент в образовании и обучении истории имеет большой потенциал для дальнейшего развития и расширения. Однако для этого необходимо решить ряд проблем, таких как:

Обеспечение доступности и качества иммерсивного интерактивного контента для разных категорий и групп обучающихся

Разработка методических рекомендаций и стандартов для создания и использования иммерсивного интерактивного контента в образовании и обучении истории

Подготовка и повышение квалификации педагогов, способных применять иммерсивный интерактивный контент в своей практике

Оценка результатов и эффектов иммерсивного интерактивного контента на образовательные достижения, личностное развитие и социальную адаптацию обучающихся

Интеграция иммерсивного интерактивного контента в образовательные стандарты, программы и планы, а также в систему оценки и аттестации обучающихся

Заключение

Иммерсивный интерактивный контент в образовании и обучении истории — это современная и перспективная технология, которая позволяет повысить мотивацию, интерес и вовлеченность обучающихся в процесс познания, развить у них творческий потенциал, критическое мышление и эмпатию, сформировать у них историческую память, культурную компетентность и гражданскую позицию. Однако применение иммерсивного интерактивного контента в образовании и обучении истории также имеет свои проблемы и сложности, которые требуют анализа и решения. Для этого необходимо учитывать научные, педагогические и этические стандарты, технологические возможности, психологические особенности и потребности обучающихся. Также необходимо решить ряд проблем, таких как: обеспечение доступности и качества иммерсивного интерактивного контента для разных категорий и групп обучающихся; разработка методических рекомендаций и стандартов для создания и использования иммерсивного интерактивного контента в образовании и обучении истории; подготовка и повышение квалификации педагогов, способных применять иммерсивный интерактивный контент в своей практике; оценка результатов и эффектов иммерсивного интерактивного контента на образова-

тельные достижения, личностное развитие и социальную адаптацию обучающихся; интеграция иммерсивного интерактивного контента в образовательные стандарты, программы и планы, а также в систему оценки и аттестации обучающихся. Также мы способны влиять на положительные и негативные стороны подобного подхода, используя определенные вещи во благо. Например, использовать подобный формат для пропагандистской деятельности.

Литература:

1. Бессилина Н. Н., Гребёнкина Н. А., Евстратова М. В. и др. Создание и использование образовательного контента: уроки для онлайн-обучения // Современная аналитика образования. 2020. № 19 (49). URL: <https://ioe.hse.ru/pubs/share/direct/429930279.pdf>
2. Бесчастнова Н. В., Горячева Ж. А., Абрамова О. В. Новые смыслы в образовании: иммерсивная и интерактивная проектная среда как инструмент познания // Сборник трудов II международной научно-практической конференции «Инновации и дизайн». 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-smysly-v-obrazovanii-immersivnaya-i-interaktivnaya-proektnaya-sreda-kak-instrument-poznaniya>.
3. Даггэн С. Искусственный интеллект в образовании: Изменение темпов обучения. Аналитическая записка ИИТО ЮНЕСКО. 2020. URL: https://iite.unesco.org/wp-content/uploads/2020/12/Steven_Duggan_AI-in-Education_2020_RUS.pdf.
4. Корнилов Ю. В. Иммерсивный подход в образовании // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. № 1 (24). С. 87–90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/immersivnyy-podhod-v-obrazovanii>
5. Лукина М. М., Замков А. В., Крашенинникова М. А., Цынарева Н. А. Иммерсивная журналистика: подходы к теории и проблемам образования // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2017. № 4 (20). С. 101–111.
6. Осиповская Е. А. Технологии виртуальной реальности как новый инструмент журналистики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Журналистика. 2018. № 1 (42). С. 59–71.
7. Чилингарова Д. Н. Инновационные методы обучения истории // Видеоуроки. net. 2021. URL: <https://videouroki.net/razrabotki/innovatsionnyie-mietody-obuchienii-na-urokakh-istorii-v-7-9-klassakh.html>.

Предоставление государственных и муниципальных услуг в сфере общего образования с помощью дистанционных образовательных технологий (на примере Москвы)

Мионов Кирилл Валерьевич, студент магистратуры

Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье рассматриваются особенности предоставления государственных и муниципальных услуг в сфере общего образования с помощью дистанционных образовательных технологий в городе Москве в период пандемии COVID-19 и после нее. Анализируются проблемы, связанные с переходом на дистанционное обучение, и практика их решения.

Ключевые слова: дистанционные образовательные технологии, государственные и муниципальные услуги, образование, COVID-19.

Управление в сфере системы общего образования представляет собой особый тип управления, характерной чертой которого является постоянное ответственное участие и взаимодействие в управлении образованием субъектов и их органов, с одной стороны, выражающих и представляющих интересы, политику, гарантии и компетенцию государства в области образования, с другой стороны, выражающих и реализующих интересы общества, населения. Региональный уровень управления образованием, в данном контексте, играет важнейшую роль и обладает вполне определенной спецификой. Согласно действующему законодательству, органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации переданы очень широкие полномочия в рамках осуществления государственной политики в области образования.

Реализация государственной политики в сфере образования и науки определяется уровнем работы соответствующих государственных органов. На практике органы управления образованием в регионах могут быть организованы как министерства или департаменты образования в структуре местной администрации.

Именно от эффективности работы этих органов власти и зависит, в конечном счете, качество общего образования на территории конкретного региона. При этом, чем специфичней регион, тем больше требований должно предъявляться органам управления образованием. Именно по этим причинам анализ проблем и особенностей предоставления государственных и муниципальных услуг в сфере общего образования в таком регионе Российской Федерации как город федерального значения Москва (с его самой большой в России си-

стемой общего образования) представляется важной и значимой, как с теоретических, так и с практических позиций, задачей.

Еще одну грань актуальности рассматриваемой проблемы составляет тот факт, что на сегодняшний день (в связи с целым рядом законодательных изменений и новаций, а также в специфических условиях развития образования в период пандемии COVID-19 и иных вызовов) к управлению в сфере образования предъявляются новые, повышенные требования, которые включают в себя и требования связанные с предоставлением образовательных услуг в дистанционной форме.

Дистанционная форма в образовании существует уже достаточно давно. Однако, как правило, дистанционная форма (до 2020 года) применялась в сфере профессионального образования, а в сфере общего образования применялась очень ограничено.

Однако в 2020 году ситуация изменилась — в этот период серьезным вызовом для столичной системы общего образования стало дистанционное образование на фоне распространения COVID-19. Однако это испытание оказалось успешно пройденным. Так, в марте 2020 года всего за одну неделю московская система образования перешла на дистанционный режим обучения, который продлился до конца учебного года.

Полноценное дистанционное образование в московских школах стало возможным благодаря нескольким факторам. Так, уже была техническая возможность для удаленного взаимодействия педагогов и школьников, в первую очередь благодаря платформе «Московская электронная школа». Эта платформа показали себя с самой хорошей стороны — и это в условиях когда многие из другие образовательных платформ (к примеру «Учи. ру») подвергались колоссальным перегрузкам, из-за чего школам приводилось составлять графики подключения классов. Однако у платформы «Московская электронная школа» оказалась очень хорошая аппаратная часть.

Московских учеников дистанционно сопровождали классные руководители [3]. Нуждающихся школьников обеспечили ноутбуками и планшетами. Их получили более 18 тысяч детей. Также были организованы дежурные группы численностью не более 12 человек для младшекласников, которых не с кем было оставить дома.

Для дистанционного обучения использовали множество электронных образовательных ресурсов, таких как Московский образовательный телеканал, онлайн-школа Центра педагогического мастерства, сервис «Мои достижения»,

цифровая образовательная платформа московских колледжей, приложение «Дошкольники» и другие.

Однако основным ресурсом стала «Московская электронная школа». В библиотеке проекта сейчас размещено более 53 тысяч электронных сценариев уроков, 1,7 тысячи электронных учебных пособий, 348 учебников издательств, 245 произведений художественной литературы, 10 уникальных виртуальных лабораторий, более 470 тысяч единиц атомарного контента, 65 тысяч тестовых заданий и более 136 тысяч интерактивных образовательных приложений [1].

Также в столице начал работу проект «Школа старшеклассников». В старшей школе создается современная технологическая среда для проведения лабораторных, экспериментальных и исследовательских работ, характерных для профильного и предпрофессионального образования [2].

Несмотря на то, что столичные школы и педагоги в общем и целом оказались готовы к дистанционному обучению гораздо лучше своих коллег из регионов, переход на «дистант» все же стал стрессовой ситуацией.

Помимо того, что педагогам нужно было осваивать методику преподавания через мессенджеры (а не «глядя в глаза учеников» как привыкли педагоги) нужно было решать очень много организационных проблем — настроить электронную образовательную среду, научить работе с ними учеников и родителей, на месте решать целый ряд конфликтных ситуаций. Многим учителям пришлось «с нуля» оборудовать полноценное рабочее место у себя дома, подготовить к новым условиям своей работы домочадцев. Учителя серьезно перерабатывали и уставали.

Некоторые из педагогов (особенно «старшего поколения — они испытывали самые большие проблемы с переходом на «дистант») предпочитали формат рассылки заданий с их последующей проверкой. Однако это далеко не заменяет полноценного обучения, и контакта с обучаемым, пусть и с помощью дистанционных технологий.

К осени 2020 года ситуация в этом плане улучшилась — ведь весь летний период школы Москвы продолжали обучать педагогов работе в условиях «дистанта». Осенью 2020-го удаленно учились школьники 6–11-х классов и студенты колледжей. Это уже не было стрессовой ситуацией — педагоги и школьники, с родителями, оказались к этому готовы. С 18 января 2021 года школы и колледжи вернулись к очному обучению [2].

Однако полученный опыт оказался очень востребованным и применялся и в 2022 и 2023 годах — в период пиковых значений ЛОР-заболеваний, в период эпидемии кори. Переход на «дистант», в настоящее время — это уже от-

работанная технология, хорошо знакомая и учителям и администраторам от образования.

В целом, можно утверждать, что модернизационные процессы в сфере образования, существенное изменение законодательной базы — все это предъявляет новые требования к управлению образовательными учреждениями в целом. Изменение нормативной базы российского образования, а также особенности связанные с преподаванием в период пандемии (широкое введение дистанционного обучения) самым непосредственным образом воздействовало на складывающуюся десятилетиями специфику работы по предоставлению государственных и муниципальных услуг в сфере общего образования и существенным образом изменили ее.

Литература:

1. В «Московской электронной школе» появилось более 1 тыс. онлайн-заданий для самопроверки. — Текст: электронный // tass.ru: [сайт]. — URL: <https://tass.ru/moskva/10776851> (дата обращения: 06.06.2023).
2. Итоги 2020-го и планы на 2021-й: как развивается столичная система образования. — Текст: электронный // URL: <https://wi-fi.ru/news/VF24zvYKQcb-itogi-2020-go-i-plany-na-2021-y-kak-razvivaetsya-stolichnaya-sistema-obrazovaniya> (дата обращения: 06.06.2023).
3. Собянин: Пандемия ускорила развитие электронных сервисов в образовании. — Текст: электронный // URL: <https://riamo.ru/article/482811/sobyenin-pandemiya-uskorila-razvitie-elektronnyh-servisov-v-obrazovanii-xl> (дата обращения: 06.06.2023).

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Физическая подготовка курсантов образовательных учреждений ФСИН: совершенствование физического воспитания и основные свойства

Козодой Александр Денисович, курсант

Научный руководитель: Пичугин Максим Борисович, преподаватель боевой тактики, боевой и физической профессиональной подготовки

Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России
(г. Новокузнецк)

Физическое воспитание является одним из важнейших элементов подготовки сотрудников ФСИН к обеспечению грамотного выполнения своих служебных обязанностей по охране исправительного учреждения, общественной безопасности, защите жизни и здоровья лиц, посещающих места содержания под стражей и лишения свободы, личную безопасность сотрудников, а также безопасность осужденных. Поэтому, поступая на службу в образовательные учреждения ФСИН России, курсантам необходимо на теоретическом и практическом уровне ознакомиться с такой учебной дисциплиной, как физическая подготовка. Систематическое изучение данной дисциплины позволяет сотрудникам овладеть физическими и психическими качествами в полном объеме, приспособиться к выполнению различных видов упражнений (силовые, беговые, растяжка, боевые приемы борьбы) различного уровня сложности [1].

В данной статье будут рассматриваться: понятие физической подготовки как учебной дисциплины, задачи физической подготовки, а также виды занятий для специальной подготовки сотрудников ФСИН, предусмотренные Законом РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации».

Физическая подготовка сотрудников ФСИН — это учебная дисциплина, направленная на приобретение, улучшение и поддержание физических качеств (скорость, выносливость, гибкость и др.) и психических качеств (устойчивость,

сдержанность, развитое мышление и др.), и имеющая правовое закрепление. Целью физической подготовки является формирование физической готовности сотрудников ФСИН к успешному выполнению служебных задач, умелому применению физической силы [2].

Физическое совершенствование курсантов состоит в улучшении, поддержании и восстановлении их физического состояния в результате систематического выполнения физических упражнений и воздействия других благоприятных условий. В процессе физического совершенствования осуществляется, также формирование соответствующих убеждений, знаний и умений по вопросам физической подготовки и спорта.

При отсутствии физической подготовки, а также при низком уровне ее функционирования, физическая подготовленность курсантов к выполнению служебных задач становится недостижимой. Поэтому физическая подготовка является неотъемлемой составной частью профессиональной подготовки курсантов образовательных учреждений ФСИН России, важным предметом боевой подготовки и специальной дисциплиной в общеобразовательном процессе.

Наряду с обеспечением физической подготовленности курсантов и слушателей к профессиональной деятельности рационально организованная физическая подготовка со специальной направленностью способствует:

- 1) совершенствованию морально-политического состояния;
- 2) приобретению опыта специальных двигательных действий;
- 3) воспитанию профессионально важных психических качеств;
- 4) усилению эффективности системы профессионального отбора кандидатов на учебу;
- 5) ускорению адаптации нового набора на учебу в образовательные учреждения ФСИН России к условиям проживания и несения службы;
- 6) опережающему развитию профессионально важных антропометрических, функциональных, двигательных и психических качеств;
- 7) качественному решению учебных задач на различных этапах обучения; поддержанию физической и умственной работоспособности курсантов в ходе их учебной деятельности;
- 8) профилактике влияния неблагоприятных факторов профессиональной деятельности на физическое и психическое состояние личного состава образовательного учреждения;
- 9) быстрому восстановлению работоспособности курсантов после больших физических нагрузок и психических напряжений;

10) обеспечению активного отдыха личного состава в свободное от учебы и службы время [3].

Задачами физической подготовки курсантов образовательных учреждений ФСИН являются:

- 1) формирование теоретических знаний в области организации физической подготовки в подразделениях УИС и навыков в ее проведении;
- 2) формирование практических навыков и умений эффективного выполнения упражнений, направленных на развитие физических и психических качеств сотрудников;
- 3) поддержание и укрепление здоровья, сохранение продуктивного уровня общей работоспособности, повышение устойчивости организма к воздействию неблагоприятных факторов служебной деятельности;
- 4) формирование навыков боевых приемов борьбы и других служебно-прикладных упражнений, двигательных способностей, обеспечивающих личную и общественную безопасность не только в повседневной служебной деятельности, но и в экстремальных ситуациях, приводящих к травматизму или гибели;
- 5) внедрение курсантов в отдельные виды спорта, либо совершенствование их спортивного мастерства.

Нормативную базу, регулирующую организацию физической подготовки в учреждениях и органах УИС, составляют: Конституция Российской Федерации, Федеральные законы (ФЗ «О службе в УИС РФ»), Законы РФ (Закон РФ «Об учреждениях и органах УИС»), ведомственные нормативно-правовые акты (Приказ Министерства юстиций «Об утверждении наставления по физической подготовке сотрудников УИС Минюста»). Кроме данного перечня существуют инструкции, рабочий учебный план, рабочие учебные программы дисциплины «Физическая подготовка», которые изучаются курсантами в процессе своего обучения в зависимости от специальности.

Для проведения интенсивной работы с курсантами по формированию и совершенствованию их физических качеств ежедневно проводится утренняя зарядка, в соответствии с учебным планом проводятся учебные занятия (лекционные и практические), включая сдачу нормативов, общеинститутские физкультурно-спортивные мероприятия в соответствии с планами спортивно-массовой и воспитательной работы института. В свободное время организуется работа преподавателей кафедры физической подготовки и спорта по совершенствованию спортивного мастерства отдельных курсантов [4].

Таким образом, одним из важнейших элементов физической подготовки курсантов образовательных организаций ФСИН России является физическое воспитание обучающихся. Физическая подготовка выступает процессом физического совершенствования курсантов. Как учебная дисциплина физическая подготовка имеет свою нормативную базу, определенный круг задач, а также совокупность занятий, которые имеют обязательное значение для выполнения будущими сотрудниками ФСИН. Одним из важнейших видов занятий являются занятия по обучению и отработке боевых приемов борьбы, прежде всего в связи с тем, что процессе обучения боевым приемам борьбы курсанты воспитывают свои психологические, физические и военно-прикладные качества, которые им помогут в практической деятельности при выполнении служебных задач.

Литература:

1. Зиамбетов, В. Ю. Основы научно-исследовательской деятельности студентов в сфере физической культуры: учебно-методическое пособие / В. Ю. Зиамбетов, С. И. Матявина, Г. Б. Холодова. С. 241.
2. Мартынов А. П. Самостоятельная физическая подготовка курсантов и слушателей вузов МВД России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2017. — Т. 36. — С. 57–60.
3. Историческое фехтование как эффективное средство физического и патриотического воспитания / В. Ю. Зиамбетов, В. Ю. Зиамбетов // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2013. — № 12 — С. 30–34.
4. Болотин А. Э. Педагогическая модель формирования готовности курсантов вузов МВД России к боевой деятельности с использованием средств физической подготовки. // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. — 2014. — № 6 (112). — С. 75.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Интертекстуальность в китайской культуре на примере кинематографа Поднебесной

Филипская Виолетта Витальевна, студент магистратуры

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Автор рассматривает понятие «интертекстуальность», становление китайского кинематографа с XX века, развитие современного китайского кинематографа, сравнивает роль китайского культурного кода в самоидентификации через кино.

Ключевые слова: фильм, Китай, кино, интертекстуальность, китайская культура, культурная революция.

Интертекстуальность окружает нас в повседневном медиа и во всех проявлениях искусства. Диалог между двумя текстами или же двумя или более авторами также отображает как интертекстуальность существовала веками и окружает нас повсюду, даже если мы не задумываемся об этом.

Существует предположение, что первоначально кинематограф в Китае рассматривался как вид древнего искусства театр теней, поэтому перевод слова «кинофильм» буквально означает «электрические тени» 电影.

Что интересно, некоторые китайцы считают, что до братьев Люмьер, первым изобрел движущиеся картинки именно китаец [4, pp. 178–180]. Тем не менее, официально кино пришло в Китай в 1896 году в Шанхай, который по итогу стал меккой кинематографистов континентального Китая. В Пекине обороты кинопроизводства стали набирать позже в 1920-е годы. Интересно, что первая кинокомпания «Азия Фильм» в Китае была основана американским евреем русского происхождения с говорящей фамилией — Бенджамин Бродский, которая в последствии перешла сценаристам Чжан Шичуаню и Чжэн Чжэнцю [5, p. 19]. У них возникали споры по поводу того, какие фильмы они должны выпускать: исторические с сильным моральным посылом или немые развлекательные комедии, которые на тот момент уже стали популярным направлением в Европе.

Тем не менее, по итогу китайская публика приняла с любовью фильмы посерьезнее, что уже тогда отличало европейского и китайского зрителя по вкусам.

Сами китайцы делят свой кинематограф на пять этапов [1, с. 25–26]. Первый — «освоение целины» с начала с 1920–1930 годы, второй — до 1949 года, затем до начала культурной революции, после — 10 лет стагнации, и только потом — пятая волна режиссеров, оставшихся или покинувших материковый Китай на время после политических встрясок в стране, и осознание правительством, что нужно ставить кино на рельсы современного кинорынка, и позволять также частным инвесторам вкладываться в доходный «товар».

Стоит отметить, что китайское кинопроизводство делится на три индустрии-материковый Китай, Гонконг и Тайвань. Даже при существующем тесном сотрудничестве, они выдвигают свои фильмы по отдельности и как зрители, мы можем отметить различие в восприятии этих фильмов между собой из-за разных политических и экономических условий [3].

У фильмов Поднебесной есть ряд черт, которые сразу бросаются в глаза. Это прозаичность, в некоторой степени преувеличение эмоциональных порывов героев, в случае продакшена- умение выстраивать фильм и как поэтическое признание любви к своей культуре (Чжан Имоу), так и более тонкое изучение человеческой природы через призму личного восприятия (Вонг Карвая).

Для китайского кинематографа, в особенности исторического кино, где поднимается тема патриотизма и мужества, важной традиционной составляющей является учение конфуцианства. Так, часто используется образ цзюньцзы (君子), благородного мужа, который занимает одно из центральных мест в учении Конфуция и является наглядным примером для подражания в обществе [2]. Такой образ встречается в «Сун Цзинши» 1955 г., фильмах Хуан Цзюмо «Цюй Юань'и «Чжан Хэн», которые были сняты после культурной революции, несмотря на переосмысление роли конфуцианства в обществе. Причем этот образ не стал рудиментом, он продолжает свое существование и остается актуальным для современного зрителя в весьма известной «Битве у Красной скалы» Джона Ву, «Империи серебра» Кристины Яо и «Легенде о Фэн Мэнлуне» Гао Фэна.

Среди современных фильмов, также существуют примеры ловкого и интересного использования символики, философии и аудиовизуальных сигналов. Как пример, фильм Чжана Имоу 2018 года выпуска «Тень», действия которого происходят в период Троецарствия. Первое, что сразу читается в фильме, даже не знакомому с китайской историей, это черно-белый визуал, который отличается от привычного нам черно-белого кино.

Во многих западных фильмах также присутствуют оммажи к китайской культуре: условное боевое искусство, которое простые обыватели называют кунг-фу (что чаще всего называют любую китайскую технику ведению боя, что не всегда является именно этим видом единоборства).

Наследие Джеки Чана и Брюса Ли надежно закрепилось в Голливуде. Так, техника уся вдохновляет киноделов на более эксцентричные приемы, вдохновленные визуальным почерком коллег из Поднебесной, исторические события Древнего Китая поражают своей масштабностью, или же просто отражает современный, инновационный Китай, конечно же через узнаваемый Шанхай или Пекин (Скайфолл, Шанхайский перевозчик и др.)

Так в чем по сути состоит интертекстуальность в кино? Это разговор двух авторов на одну тему на разных языках, тем не менее суть обмена не в понимании смысла, что хотел сказать один другому, а скорее в раскрытии новых смыслов через призму культуры, личного опыта, и дань уважения и любви к работам одного режиссера к другому, эдакое рукопожатие через время. Возможность общения через искусство, тем более через ее самую младшую ветвь, как кинематограф, через время и пространство, по сути стирает между собой культурно-исторические границы, и парадоксально тем самым и детерминируют различие между кино запада и кино востока.

Литература:

1. Ду Юньчи. История китайского кино. — Тайбэй: Изд-во Юань Лио, 1972. — Т. 1, 2. — 640 с.
2. Данилова Юлиана Николаевна Образ цзюнь цзы в китайской философии // Вестник Курганского государственного университета. 2015. № 5 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-tszyun-tszy-v-kitayskoj-filosofii> (дата обращения: 05.06.2023).
3. Ли Цяо, Дженнингс Рос конкурирующие идентичности: изучение культурных, исторических и политических сложностей «Трех Китаев» // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkuriruyuschie-identichnosti-izuchenie-kulturnyh-istoricheskikh-i-politicheskikh-slozhnostei-treh-kitaev-perevod-s-anglii-skogo-o-s> (дата обращения: 05.06.2023).
4. Leyda, J. Dianying. An Account of Films and the Film Audience in China. — Cambridge and London: The MIT Press, 1972. — 515 p.
5. Zhang Yingjin. Chinese National Cinema. New York: Routledge, 2004. 343 p.

Научное издание

Исследования молодых ученых

Выпускающий редактор Г.А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О.А. Шульга, З.А. Огурцова
Подготовка оригинал-макета О.В. Майер

Материалы публикуются в авторской редакции.

Подписано в печать 27.06.2023. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 1,6.
Тираж 300 экз.

Издательство «Молодой ученый». 420029,
г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый»,
г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.